

Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации

О.В. Храпина

ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

Автор рассматривает государственный механизм защиты материнства как комплекс мер отличных по содержанию, целевому назначению, объему проводимых мероприятий, которые обеспечивают реализацию конституционной обязанности государства по защите материнства. Также автором обозначена проблематика защиты прав матери и ребенка от произвольного вмешательства государства в детско-родительские отношения, в решение внутрисемейных вопросов. Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о необходимости законодательного закрепления критериев допустимого вмешательства государства в дела семьи, в частности детско-родительские отношения, что позволит выработать эффективные направления по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации в области защиты прав членов семьи.

Ключевые слова: материнство и детство, защита, семейная политика, регулирование семейных отношений, недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [4], 2024 г. был объявлен Годом семьи, что подчеркивает приоритетность направления государственной политики страны в области поддержки и защиты российской семьи, охраны материнства и детства. На сегодняшний день в России выдвигается на первый план проблема сохранения и укрепления семьи и семейных отношений, формирования здоровой нации, обеспечения охраны интересов матери и ребенка, недопустимости вмешательства в семейные дела третьих лиц. Президент РФ поставил перед Федеральным Собранием задачу по развитию эффективной защиты семьи, материнства и детства, призвал следовать традиционным российским семейным ценностям [5].

Семейная политика государства включает в себя комплекс мер (социально-правового, экономического и политического характера), различных по своему содержанию, но имеющих единую цель – реализацию конституционной обязанности государства по охране материнства, детства и семьи. В ст. 39 Конституции РФ [1] закреплено понятие роли материнства, которую выполняет именно женщина с

момента вынашивания ребенка и на протяжении времени после его рождения.

Т.В. Шершень справедливо отмечает, что государственный механизм защиты материнства и детства призван не только предотвращать возможные нарушения прав, но и устранять возможные угрозы материнству и детско-родительским отношениям [9, с. 4].

Деятельность государства по защите материнства в России определена законодательством. Так, в Трудовом кодексе Российской Федерации [3] (далее – ТК РФ) содержатся нормы по охране труда беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Статья 261 ТК РФ гласит, что расторжение трудового договора с беременной женщиной по инициативе работодателя недопустимо, за исключением особых случаев. В соответствии со ст. 254 ТК РФ женщина, имеющая ребенка в возрасте до полутора лет, имеет право перевода на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет. Женщина, имеющая ребенка в возрасте до трех лет, получает особые условия труда, которые заключаются в запрете направления в служебные командировки, привлечения к сверхурочной работе, работе в ночное время или в нерабочие праздничные дни без ее письменного согласия. Труд женщины в период беременности и до достижения ребенком возраста трех лет должен соответствовать нормам обеспечения благополучных условий осуществления трудовой деятельности, а при необходимости нормы выработки должны быть снижены.

Если рассмотреть социальные меры поддержки семьи, материнства и детства, то хотелось бы отметить положительную тенденцию в развитии программ в сфере медицинского обслуживания. На сегодняшний день необходимые лекарственные препараты и витамины беременная женщина может бесплатно получать в женской консультации, а так же дети до трех лет имеют право на бесплатное получение лекарственных препаратов по утвержденному перечню, рецепт на которые выдает педиатр. Для того чтобы беременная женщина могла получить качественную медицинскую помощь при рождении ребенка, с 2006 г. были введены родовые сертификаты, в соответствии с которыми женщина имеет право на бесплатное ведение ее беременности и родов врачом-гинекологом и акушером.

В качестве дополнительной меры государственной поддержки семей с 1 января 2020 г. был введен материнский (семейный) капитал за рождение (усыновление) первого ребенка, а с 2007 г. гарантировано право на получение денежных средств в рамках программы материнского (семейного) капитала за рождение (усыновление) второго ребенка. Так же Федеральным законом от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» [6]

установлены шесть видов государственных пособий. По поручению Президента РФ В.В. Путина в 2018 г. государство запустило льготную ипотечную программу «Семейная ипотека», по условиям которой семья-заемщик, имеющая второго или последующего ребенка, имеет гарантированную ставку по кредиту на покупку жилья не более 6 %.

Ограниченные рамки статьи не позволяют остановиться на всех механизмах защиты материнства, поддержки семей с детьми, однако хотелось бы отметить, что сформированная сегодня законодательная база отвечает требованиям международно-правовых стандартов и направлена на укрепление традиционных семейных ценностей.

На наш взгляд, обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития осложнено наличием оценочных категорий при реализации механизма защиты семьи от произвольного вмешательства. О.Ю. Ильина верно определила, что российская семья, обладая сложным внутренним строением, естественными задачами, вправе самостоятельно решать возникающие внутренние жизненные вопросы, и любое произвольное вмешательство кого-либо во внутреннюю жизнь семьи, во взаимоотношения между родителями и детьми является недопустимым [7, с. 24]. Полагаем возможным согласиться с ученым в том, что случаи вмешательства в семью, в детско-родительские отношения возможны исключительно для защиты ее членов от преступных посягательств и поддержания общественного порядка.

Несмотря на закрепление в нормативных правовых актах положений о защите семьи от произвольного вмешательства, остается открытым вопрос о механизме реализации данного положения. Поскольку Семейный кодекс Российской Федерации [2] (далее – СК РФ) не содержит четкого определения того, что есть «произвольное вмешательство», это позволяет субъективно его толковать, предоставляя неограниченную свободу усмотрения в процессе применения. Данное положение приводит к невозможности выработки действенных средств правовой защиты семьи (ее членов) от произвольного вмешательства со стороны кого-либо, поскольку в случае отсутствия нормативно-закрепленного определения понятия «произвольное вмешательство» остается невыясненным вопрос о необходимости защиты семьи в той или иной ситуации. Помимо этого, остается открытым вопрос о критериях допустимости вмешательства в семейные дела: в каких случаях вмешательство в семью необходимо считать допустимым, а в каких вмешательство будет недопустимым (т. е. не основанным на законе).

М.В. Ульянова справедливо отмечает, что наличие оценочных категорий при реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи приводит к незаконному, нередко бесцеремонному вмешательству в семью и детско-родительские отношения [8, с. 31].

Все вышеперечисленные вопросы требуют толкования и возлагают на высшие судебные инстанции, а также научную доктрину задачу по выработке направлений для совершенствования семейного законодательства. В связи с чем можно сделать обоснованный вывод о необходимости продолжения исследований в направлении разработки понятий недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, анализируя способы (виды) вмешательства, критериев допустимости этого вмешательства и выработки направлений по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации в области охраны и защиты семьи и ее членов от произвольного вмешательства.

В заключение хотелось бы надеяться, что действующие правовые нормы в области охраны и защиты семьи, материнства и детства будут продолжать реализацию на практике, а органы законодательной власти попытаются закрепить новые механизмы, обеспечивающие эффективную защиту этой важной сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
5. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 27.11.2024).
6. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Ильина О.Ю. Невмешательство в дела семьи или обеспечение прав третьих лиц: основания и приоритеты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 23–31.
8. Ульянова М.В. Принципы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей: монография. М.: Российский государственный университет правосудия, 2024. 321 с.
9. Шершень Т.В. В Год семьи о понятии семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2008. № 5. С. 2–7.

Об авторе:

ХРАПИНА Олеся Владимировна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала ФБГОУ ВО «Российский

государственный университет правосудия» (Россия, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95), SPIN-код: 2395-7088, AuthorID: 1192212, e-mail: climenko.olesia@yandex.ru

Problems of state protection of maternity in the Russian Federation

O.V. Khrapina

Russian State University of Justice, Voronezh

The author considers the state mechanism of maternity protection as a set of measures that differ in content, purpose, and scope of activities that ensure the implementation of the constitutional obligation of the state to protect motherhood. The author also identifies the problems of protecting the rights of mother and child from arbitrary state interference in child-parent relations, in solving intra-family issues. The analysis carried out in the article allows us to conclude that it is necessary to legislate the criteria for permissible state interference in family affairs, in particular, child-parent relations, which will allow us to develop effective directions for improving family legislation of the Russian Federation in the field of protecting the rights of family members.

Keywords: *motherhood and childhood, protection, family policy, regulation of family relations, inadmissibility of arbitrary interference in family affairs.*

About author:

KHRAPINA Olesya – lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice (Russia, Voronezh, ul. 20-Letiya Oktyabrya, 95), SPIN-code: 2395-7088, AuthorID: 1192212, e-mail: climenko.olesia@yandex.ru

Храпина О.В. Проблемы государственной защиты материнства в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 261–265.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024 г.

Подписана в печать 12.03.2025 г.